

АФГАНИСТАН: ХАОС И ЕГО УГРОЗЫ

Дата: 14.09.2021 Автор: Андрей Раевский

Рубрика: [Азия](#)

События в Афганистане продолжают не только будоражить сознание общественности, но и порождать множество вопросов о перспективах развития ситуации. В поисках ответов редакция GEOFOR обратилась к известному западному блогеру (**The Saker**) и военному аналитику **Андрею Раевскому**.

GEOFOR: Как могло произойти такое, что американцы, словно в панике оставили на брошенных ими базах и пунктах дислокации так много оружия, боеприпасов, снаряжения и оборудования, которое потом досталось

боевикам «Талибана»*?

Андрей Раевский: Как обычно, когда речь идет об американцах, причина не одна; их несколько. В Афганистане имела место комбинация нескольких факторов.

Во-первых, естественно, много чего было «забыто» и «пропало», но в реальности было куплено-продано.

Во-вторых, имел место тотальный организационный бардак, когда никто ни за что не отвечает. Ведь, как нам показали и доказали наши украинские братья, все можно «распилить», все можно свалить на хаос, на вооруженные действия, на внешнюю агрессию, на внутренний саботаж. Короче говоря, если все ключевые должностные лица в Кабуле у американцев были в доле, то любой так называемый бардак можно легко организовать.

В-третьих, думаю, весьма реалистичен такой вариант, при котором некоторые американские службы – военные и гражданские – просто решили оставить потенциальным, пусть не союзникам, а скажем, «сторожевым псам», часть оружия, чтобы создать ситуацию хаоса. Есть у них такой подход – то, что мы не можем контролировать, можем попробовать уничтожить. Когда американцы откуда-то уходят, это место они оставляют в дичайшем беспорядке.

Доля истины может заключаться в оценках некоторых экспертов и политиков, утверждающих, что таким образом американцы демонстрируют, что произойдет с теми, кто осмелится не поддаваться диктату американцев.

Возможен и своеобразный прямой подкуп. Американцы согласились с талибами, что те дадут им возможность убраться оттуда невредимыми взамен на то, что они оставят талибам свой хлам – включая оружие, деньги и прочее.

Американцы, вообще, вояки плохие, но жулики они очень и очень грамотные. И если надо устроить эвакуацию путем создания хаоса, чтобы под этим хаосом спрятать передачу имущества, то это очень просто организовать.

Есть даже теория «Never let a good crisis go to waste» – т.е., никогда нельзя упускать возможностей, которые предоставляет полноценный кризис.

Главный же вывод состоит в том, что характер афганского исхода был предсказуем, и ничего удивительного в происшедшем нет; это – норма. С возможной единственной оговоркой, что в таких размерах американцы, насколько мне известно, этого еще не делали. Но, как говорят американцы, «There's a first time for everything» – всегда что-то случается впервые.

GEOFOR: Чем опасен «перелив» афганской ситуации для Средней Азии? В чем для России может заключаться опасность, иммиграционных потоков из Афганистана через Среднюю Азию?

Андрей Раевский: Во-первых, как любая другая массовая миграция, эта иммиграция опасна по определению, просто по существу своему. Перемещения больших масс населения всегда опасны и для передвигающихся, и для окружающей среды, и для страны, являющейся конечной целью.

На протяжении нескольких лет мне довелось участвовать в работе службы иммиграции одной из ведущих западных стран с беженцами, прибывающими в страну из-за рубежа. И могу сказать, что главный компонент иммигрантской массы – это люди, бегущие от ужаса, страха и нищеты. Им на все плевать, они просто хотят выжить. И уже одно только это делает их сравнительно опасными, потому что выживать они готовы любой ценой.

Во-вторых, среди них, естественно, будут люди, находящиеся под их психологическим и идеологическим влиянием.

Конечно же, нынешние успехи «Талибана» будут оказывать сильное психологическое воздействие на иммигрантов. Я совершенно не сомневаюсь, что хотя они и будут бежать от талибов, но они будут питать к ним и определенные симпатии.

Например, я лично был знаком, с одним казахом, совершенно нерелигиозным человеком, который недавно честно признался мне, что ночами он видит сны про Усаму бин Ладена. Такие вещи, к сожалению, есть, и это одна из уязвимых точек суннитского ислама. Суннитский ислам, вовсе не обязательно, но может являться средой, в которую может проникнуть экстремизм. Я предпочитаю называть это такфиризмом**.

В-третьих, когда наблюдается большой наплыв мигрантов, в их число могут – и такое часто происходит – быть внедрены участники и пособники террористических группировок. Эти люди с толпами беженцев с легкостью проникают за рубежи своей страны, в периоды кризиса это очень просто

делается. Этим людям ставят определенные задачи, и они будут их выполнять.

Эти три опасности – минимум возможных угроз.

Но я должен сказать, что в отличие от западных стран, Россия располагает уникальными ресурсами, которые Западной Европе и не снились.

Например, нет у ЕС эквивалента Национальной гвардии России.

Плюс к этому у России есть боеготовые части с опытом проведения миротворческих операций – и не только. Эти части могут быть успешно применены.

Да, отсутствие обустроенной границы с Казахстаном – это факт. Но то, что основные направления потенциальных прорывов хорошо прикрыты, по моему, тоже факт.

Таким образом, если есть воля, то инструменты защиты от массовых иммиграционных потоков у России есть.

В публичной сфере мне не приходилось встречать достаточной информации о способностях российских спецслужб осуществлять фильтрацию и вести иную деятельность по противодействию неконтролируемым потокам мигрантов. Поскольку я в российских спецслужбах не служу, то я этого и не знаю. Но могу сделать предположение, что российские спецслужбы имеют целый ряд огромных преимуществ перед западными. Например, знание местных культур, знание языков.

Это такой простой элемент. Если у страны, принимающей беженцев, нет контрразведчиков, которые свободно говорят на языках иммигрантов или, еще лучше, сами являются выходцами из этой языковой среды, то у этой страны дела будут обстоять плохо.

Очень простой пример. Возьмем среднюю европейскую страну и зададимся вопросом: «Сколько реально у них есть просто переводчиков? Не аналитиков, не специалистов. А просто переводчиков, которые имеют доступ к секретным работам и документам, т.е. таких, которым можно доверять и которые одновременно говорят на пушту или урду, или любом из афганских языков?» Вы увидите, что ответ таков: «Такие специалисты есть, но они дважды опасны».

Во-первых, поскольку настоящих специалистов будет мало, очень мало, европейцы, обыкновенно, делают то, что делают американцы – нанимают их из числа самих иммигрантов. Что, естественно создает свой водоворот проблем, круг опасностей и т.д.

У России таких проблем нет. Нужны специалисты по Средней Азии? Да их можно найти повсюду. Просто потому, что когда-то это была единая страна.

Ну, и в конечном итоге – политическая воля. То есть, если в России начнутся события, похожие на то, что творится сейчас во Франции или в Германии, и большинство населения начнет чувствовать то, что чувствуют сейчас большинство французов или немцев, то власть сможет применить свои рычаги, чтобы воздействовать на ситуацию. Причем делаться это будет при полном одобрении большинства местного населения, а не под аккомпанемент либеральных визгов насчет того, как «преследуют бедных-бедных беженцев и как плохо к ним относятся».

Короче говоря, опасность есть, но я верю, что, в отличие от Запада, Россия имеет все государственные инструменты, которые необходимы, чтобы с этой ситуацией бороться, взять ее под контроль и направить в нужное русло. Это все – абсолютно реальные возможности, которые просто нужно грамотно использовать.

* Движение «Талибан» по решению Верховного Суда РФ от 14.02.2003 г. признано террористической организацией, ее деятельность на территории РФ запрещена.

****Такфиризм** (араб. تكفير, *такфир* + *изм*) — радикальная исламистская идеология египетского происхождения, основой которой является обвинение в неверии (*куфр*) мусульман. Именно это является главным отличием такфиризма от других исламистских течений. Большинство мусульман-террористов являются приверженцами такфиризма, но среди такфиристов есть и те, кто избегают насильственных действий. В русскоязычной литературе приверженцев такфиризма называют **такфиристы**, **такфириты** или **такфировцы**.

Вопросы задавал Сергей Духанов.

Андрей Раевский родился в Цюрихе, Швейцария, отец — голландец, мать — русская из семьи белоэмигрантов. Глубоко и искренне верующий, прихожанин ИПЦ Греции. Имеет степень Licentiate in Orthodox Theological Studies (кандидат православного богословия) от Центра Традиционалистских Православных Исследований в монастыре Св. Григория Паламы в г. Этна, шт. Калифорния (the "Center for Traditionalist Orthodox Studies" (CTOS) at the Saint Gregory Palamas monastery in Etna, California).

В 1984 году поступил на действительную военную службу в подразделение радиоэлектронной борьбы, а затем был переведен в службу военной разведки в качестве специалиста по языку, работал в интересах ВВС Швейцарии. Затем переехал в США, где получил степень бакалавра по международным отношениям в Школе международной службы (School of International Service, SIS) Американского университета (American University) и степень магистра по стратегическим исследованиям (Strategic Studies) в Школе углубленных международных исследований им. Пола Н. Нитце Университета Джонса Хопкинса (Paul H. Nitze School for Advanced International Studies (SAIS) at the Johns Hopkins University). По возвращении в Швейцарию работал гражданским консультантом (на должности, соответствующей воинскому званию «майор») в Швейцарской службе стратегической разведки (Swiss Strategic Intelligence Service, SND), готовил стратегические аналитические материалы, прежде всего, о советских/российских вооруженных силах. Работал специалистом по «вражеским операциям» («Красная команда» (Red Team) на американском военном жаргоне) для подготовки личного состава оперативного уровня Генерального штаба вооруженных сил Швейцарии. Позднее работал в Институте ООН по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР — UN Institute for Disarmament Research, UNIDIR), где специализировался на тактике и операциях миротворческой деятельности. Написал книгу о психологических и разведывательных операциях в миротворчестве и четыре книги - собрания сочинений «Содержательный Saker» (The Essential Saker). Владеет русским, английским, французским, испанским и немецким языками.

Гражданин Швейцарии.

Проживает в штате Флорида.